

Е. И. Дорошенко

КАК НЕ ПРЕВРАТИТЬ ТЕРАКТ В ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЗРЫВ

Мини-руководство для журналистов по теме терроризма, экстремизма
и противодействия террору

КАК НЕ ПРЕВРАТИТЬ ТЕРАКТ В ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЗРЫВ

Мини-руководство для журналистов по теме терроризма, экстремизма
и противодействия террору

Автор проекта – *Дорошенко Елена Игоревна,*
кандидат филологических наук

Научный консультант – *Новрузов Сулейман Абдуллаевич*

Научный редактор – *Давыдова Елена Николаевна*

УДК 070:323.28
ББК 76.01:66.4(0)
Д69

Дорошенко Е. И.

Как не превратить теракт в информационный взрыв. Мини-руководство для журналистов по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. – Махачкала: Издательски дом «Дагестан», 2017. – 56 с.

ISBN

© ??????????????????????????????????????, 2017.

© Издательски дом «Дагестан», 2017.

Введение

О силе слова и не только: как новости создают историю

• *Почему история начинается с новости: что такое нарративы и их роль в информационных кампаниях*

Термин «нарративы», как и другие «модные» слова, которые современные СМИ соотносят с подачей информации, – риторика, дискурс – пришел из языкознания. В своем изначальном, *филологическом*, смысле нарратив – это повествование, рассказ, история. Однако сейчас «нарратив» всё чаще употребляется в другом значении: истолкование, интерпретация, версия событий.

Нарративы – как приём – широко распространены в информационной среде. Они способны по-настоящему *заинтересовать* аудиторию, привлекая ее внимание эмоциональным зарядом, оригинальностью, расстановкой акцентов, упрощением (деление на «хороших-плохих», «своих-чужих», и т. д.). Так, мнение эксперта, становится «авторским» именно благодаря нарративу: личной интерпретации.

Основной недостаток нарративов – отсутствие нейтральности и объективности, что, например, хорошо демонстрирует известная фраза: «Кому – террорист, а кому – борец за свободу». И «террорист», и «борец за свободу» здесь – элементы нарратива с явной отрицательной и положительной окраской соответственно, однако всё, о чём они *объективно* сообщают, – это факт вооруженного противостояния.

Нарративы, сопровождающие конфликты, в том числе и военные, особенно хорошо заметны: каждая из сторон имеет собственную версию событий и заинтересована в доказательстве своей правоты, поэтому нередки случаи, когда при помощи нарративов создаются прямо противоположные картины происходящего. Например, комментируя неоднозначный статус вооруженной сирийской оппозиции, журнал *Foreign Policy* опубликовал статью под заголовком: «В Сирии тот, кто для Москвы – террорист, для Вашингтона – борец за свободу» («In Syria, Moscow's Terrorist is Washington's Freedom Fighter»)¹.

Другой классический* пример противоположных версий – нарративы палестино-израильского конфликта, отражающие не только его причины и «вину» каждой из сторон, но и то, как участники видят себя и оценивают свои действия в контексте противостояния.

В информационную сферу конфликты переносятся в том виде, в котором их представляют участники. Нарратив конфликта возникает тогда, когда каждая сторона из всех реальных событий и аргументов выбирает только выгодные ей, интерпретирует их на свой вкус и выстраивает версию, подводящую читателя к «правильному» выводу. Это не значит, что приведенные сторонами аргументы ложны, или что упоминаемые события не имели места в действительности, однако и о нейтральности, непредвзятости и полной объективности говорить не приходится.

В итоге, если рассматривать каждую из версий конфликта по отдельности, то сложится впечатление, что обе стороны абсолютно правы, поэтому *нельзя судить о роли и реальной ответственности каждого из участников, опираясь только на их собственные интерпретации*. В то же время нарративы имеют свою социологическую ценность: они показательны в смысле существующих в обществе настроений и свидетельствуют об эмоциональном потенциале конфликта (а значит, и его продолжительности). Нарративы позволяют выяснить, как каждая из сторон рассматривает своего противника (т. е., каким образом и какими средствами выстраивает образ врага), в чем его обвиняет, какие идеологические установки формируются в данном обществе и как раскрывается историческое значение событий.

Кроме того, нарративы являются движущей силой пропагандистских кампаний, предрекающих военные действия. Они могут использоваться, например, если возникает необходимость объяснить военное вмешательство: *«освобождение» страны от «диктатуры» и установление «демократии»* – благородная цель (и вместе с тем, предлог) для вторжения НАТО в Ирак и Ливию. Вместе с тем, демонизация правящих лидеров – в данном случае, Саддама Хуссейна и Муаммара Каддафи – по формуле *«выживший из ума кровожадный диктатор, истребляющий собственный народ»* – ещё один нарратив, необходимый для «оправдания» действий.

Американские военные специалисты вообще придают силе слова особое значение: в 2006 г. термин «нарратив» был официально включен² в военную доктрину США, а в 2011 г.

* Этой теме посвящены многие научные работы, среди которых – «Израильские и палестинские нарративы конфликта: двойная спираль истории» (Israeli and Palestinian Narratives of Conflict: History's Double Helix, ed. by Robert I. Rotberg, 2006) и «Израиль как идея» (The Idea of Israel, by Ilan Pappé, 2014)

Агентство по перспективным оборонным научно-исследовательским разработкам США (DARPA)** объявило об открытии программы по исследованию нарративов и оценке их влияния на психику человека. В описании программы, выразительно названной «Нарративные сети» (*Narrative Networks*), отмечается, что «нарративы способны усилить функцию памяти, формировать эмоции, обнаруживать ... предвзятость в суждениях, а также влиять на межгрупповые различия»³.

Общая цель исследований – «понять, как нарративы влияют на познавательные способности человека и его поведение и применить полученные знания в ситуациях, связанных с международной безопасностью»⁴. Всё это подтверждает тот факт, что нарративы оказывают серьёзное информационно-психологическое воздействие на аудиторию и могут быть использованы в качестве способа влияния на общество. Иначе говоря, *с силой слова действительно стоит считаться*.

• *Нарративы и интернет*

Чтобы выжить и, по возможности, закрепиться в истории, нарративу требуется как можно более широкое распространение. Благодаря лингвистически обусловленной способности вызывать у людей интерес и доверие и преобладанию в информационном пространстве тот или иной нарратив с течением времени может превратиться в официально признанную «историческую» версию. Сейчас, благодаря интернету, информация распространяется и тиражируется мгновенно, поэтому, теоретически, *любая интересная (но необязательно объективная) интерпретация событий может впоследствии стать официальной «историей»*. Об этой связи нарратива с историей говорили, например, советники Обамы в ходе событий «арабской весны» 2011 г. в Египте, когда рекомендовали ему стать на «правильную сторону истории» и решительно подтолкнуть тогдашнего египетского президента, Хосни Мубарака, к уходу с поста «во имя демократии»⁵.

В информационном плане поиск «правильной стороны истории» неразрывно связан с вечным вопросом приоритетов: быстро вырастить искусственную сенсацию, или поставить во главу угла содержание? И в том, и в другом случае материал (вместе с нарративом) может быть увековечен и стать «признанной» версией – во многом благодаря современным интернет-инструментам, которые многократно усиливают эффект любого сообщения.

** Упомянутое агентство, в частности, занималось претворением в жизнь проекта «всемирной паутины» – Интернета

Тем не менее, чтобы войти в историю с парадного входа, нужно помнить, что для формирования новой реальности – в буквальном смысле – силы слова бывает вполне достаточно. Главный вопрос в том, к чему будет призвать это слово, какую реальность формировать. Например, в «техническом» смысле нарративы террористов ИГ*** исключительно эффективны: это настоящая интернет-сенсация с точки зрения просмотров, «лайков» и других показателей качества в соцсетях. Однако очень немногие смогли бы выжить в таком мире, который создаёт – в том числе и вербально – ИГ, и доказательство тому – множество загубленных жизней и искалеченных судеб.

*** Здесь и далее речь идёт о запрещённой в России и ряде других государств международной террористической группировке «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ)

Глава 1

**«Псевдохалифат» о себе и о мире:
говорит и показывает ИГ**

Глава 1

«Псевдохалифат» о себе и о мире: говорит и показывает ИГ

• *Какое «государство» строит ИГ: цели, методы и двойные стандарты*

Основная цель террористов ИГ – убедить весь мир в том, что они занимаются строительством настоящего государства, причем такого, в котором не осталось ни одной социальной проблемы, а все сферы жизни и деятельности общества регулируются якобы высшим, «божественным» законом. Другими словами, религиозная власть не отделяется от политической, акцент сделан на выстраивании чёткой иерархии, в рамках которой подчиненные беспрекословно повинуются лидеру («халифу»). Достичь идеального – во всех смыслах – существования планируется при помощи неких исходных, «чистых» законов, а всё, что в эти законы не укладывается, объявляется ересью, обречённой на гибель, и потому в любом случае подлежит уничтожению. При этом масштаб этого «остального» совершенно не важен – будь то человек, народ, страна, или весь мир.

Следуя этим идеологическим установкам, террористы ИГ объясняют свои сомнительные успехи «правильностью» – «*праведностью*» – своих действий, игнорируя другие, более очевидные факторы: безвластие и правовой вакуум, установившийся на территориях Ирака, Сирии и Ливии после «арабской весны» и внешнего силового вмешательства во внутренние дела региона. Так они представляют себя посланными свыше «революционерами-реформаторами», конечная цель которых – достижение всеобщего благоденствия.

В глобальном информационном пространстве ИГ «прославились» кадрами варварских убийств, пыток и издевательств над мирным населением на оккупированных территориях, а также откровенными съемками терактов, совершаемых членами группировки по всему миру. Хотя тематическое наполнение пропагандистских кампаний ИГ гораздо шире и не ограничивается картинками кровавых расправ, именно средневековые казни стали его авторграфом, «брэндом». С одной стороны эти видео нужны ИГ для достижения очевидных целей, стоящих перед любой террористической организацией: широкая известность, «узна-

ваемость», освещение и распространение идеологических установок, устрашение, и т. д. С другой стороны, ИГ таким образом усиленно подчеркивает свою приверженность истинным «древним законам» и средневековым методам, скрывая при этом широкое использование современных технологий, которые на самом деле лежат в основе нового «государства».

Свой «средневековый» псевдохалифат ИГ строит в полном соответствии с требованиями нового времени: нефтедобыча и торговля нефтью, современные средства передвижения и вооружения, цифровые технологии (в частности, связанные с организацией финансовых потоков), интернет, соцсети – без всего этого проект квазигосударства неосуществим.

Так, по данным CNN⁶, в 2014 г. – в период быстрого разрастания ИГ в Ираке и Сирии – торговля нефтью была основным источником дохода группировки. На захваченных территориях летом того же года производилось около 70 тыс. баррелей в день – пока что максимальный результат, достигнутый ИГ в его «лучшие времена». Осенью 2014 г. добыча нефти снизилась до 50 тыс. баррелей в день, что тем не менее принесло группировке общегодовой доход в размере 480 млн долларов – немалое состояние, которое вряд ли можно сколотить без единого гвоздя, особенно если учесть, что в древние времена нефть представляла ценность разве что для алхимиков.

Не менее интересен и выбор средств передвижения средневековых «рыцарей» ИГ: предпочтение отдано пикапам «Тойота», причем это настолько бросалось в глаза мировой общественности, что Антитеррористический департамент Минфина США официально⁷ заинтересовался вопросом, откуда они у ИГ в таком количестве.

Интернет же вообще играл в жизни «халифата» особую роль с самого его сотворения. С одной стороны, «всемирная паутина» сама по себе олицетворяет глобальность, что прекрасно сочетается с идеологическим самопроецированием террористического «государства» на весь земной шар. С другой стороны, при помощи интернета ИГ решает вполне конкретные задачи: управляет финансовыми потоками (в том числе и при помощи криптовалюты – биткойнов⁸), организывает и проводит информационные кампании и занимается вербовкой.

Отдельная статья дохода ИГ – торговля древностями: как правило, это фрагменты разбитых статуй или экспонаты из разграбленных музеев. Сами строители псевдохалифата объясняют свой вандализм вовсе не корыстными побуждениями, а стремлением к религиозной «чистоте» и установлению всё тех же «истинных» законов. На самом деле ИГ неплохо зарабатывает на разрушении «идолов»: годовой доход группировки только от торговли древностями в 2014 г. составил 100 млн долларов⁹, а в 2016 г., по оценкам российских экс-

пертов, достигал уже 150-200 млн долларов¹⁰. Причём, как отмечает генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова, ИГ уничтожает памятники мировой культуры не только для того, чтобы покрыть свои «военные» расходы, но также и чтобы деморализовать несогласных и подорвать культурное разнообразие, т.е., фактически проводит «культурную зачистку» мирового масштаба¹¹.

Аутентичному «духу средневековья», таким образом, оставлена лишь внешняя сторона – одна из опорных тем пропаганды, обслуживающей псевдохалифат, а также его «законы», связанные с угнетением и уничтожением: рабство, пытки и казни. Печальнее всего то, что в жертву мифу о «непобедимом новом государстве, основанном на чистоте веры» демонстративно и цинично приносятся человеческие жизни. Кажется, что даже осколки ненавистных «идолов» – древних статуй, уничтоженных террористами, – имеют для ИГ гораздо большую цену, чем убитые люди.

• Информационный феномен ИГ: как работает сенсация нашего времени

Значение пропаганды в жизни нового «всемирного халифата» трудно переоценить. С одной стороны, любое уважающее себя государство (а ИГ считает себя именно таковым) должно уметь профессионально поведать миру свою историю, с другой – у ИГ, в отличие от настоящих государств, есть необходимость постоянно о себе заявлять. К тому же группировке нужен приток новых рекрутов, которые могли бы не только погибать на поле боя и устраивать теракты, но и поддерживать нефтепроизводство и другие высокотехнологичные источники дохода в рабочем состоянии: специалисты в области нефтехимии, программисты, и т. д.

Однако кроме «внешней» аудиторией у ИГ есть и «внутренняя»: пропаганда помогает «отцам-основателям» убеждать население захваченных территорий – да и самих себя – в жизнеспособности своего «халифата». Опасаясь восстаний и активного сопротивления со стороны местных жителей и стремясь сохранить миф о собственной непобедимости, в июне 2016 г. ИГ запретило спутниковое телевидение и даже занялось уничтожением «тарелок» – якобы во имя поддержания «чистоты нравов»¹².

Иная реальность, в которой ИГ продолжает своё победоносное расширение, нисколько не страдая от авиаударов российских ВКС и сил коалиции, проникает и в школьную программу. В учебниках математики, например, ученикам предлагается решить такие задачи: «Если у халифата 283 000 львов, а у крестоносцев – 277 000 солдат, то сколько героев состав-

ляют численное превосходство?»¹³. Еще пример: «У моджахеда 7 магазинов с 30 патронами в каждом. Сколько выстрелов он может сделать по неверным?»¹⁴. На уроках арабского языка ученикам нужно заполнить пропуски в предложении «Исламское государство ... и ...», где верным ответом будет «остается (существует) и расширяется» – известный лозунг группировки¹⁵. Эти же два слова обыгрываются и в методичке по физкультуре для шестилетних детей¹⁶.

С «внешней» аудиторией ИГ общается, в основном, через соцсети и держит очень высокий темп: на начало 2015 г. только в Твиттере публиковалось до 200 тыс. сообщений в день¹⁷. Хотя эта цифра снижается – примерно за год было закрыто 125 тыс. твиттер-аккаунтов¹⁸ – остановить распространение пропаганды и полностью исключить «халифат» из информационного пространства невозможно.

ИГ упорно продолжает подавать себя как интернет-сенсацию, причем его стиль шокировать и запугивать общество трансляциями казней, к сожалению, был усвоен сторонниками во многих странах мира. Схема «убийство плюс интернет» – в сочетании с клятвами верности ИГ – периодически воспроизводится как членами группировки, так и теми, кто хочет к ней присоединиться (т. е., использует теракт в качестве «резюме» – как, например, стрелок в Орландо в июне 2016 г.). При этом неясно, где проходит грань¹⁹ между действиями террориста, исполняющего приказ «халифа»²⁰, «волка-одиночки», решившего, что ИГ по достоинству оценит его деяние, и психически нездорового человека, не имеющего связей с группировкой, но совершившего преступление по тем же «лекалам» (теракт в Ницце в июле 2016 г.). Это, в свою очередь, позволяет ИГ брать на себя ответственность²¹ за то, в чём оно

- ؟ 10000 العدد في العشرة (أ)
- ؟ 100000 العدد في مئة (ب)
- ؟ 6000 العدد في مئة (ج)

Рис. 1 Страничка из учебника ИГ по математике

непосредственно не участвовало и расширять влияние, объединяя террористов далеко за пределами захваченных территорий и создавая проекции своего псевдохалифата по всему миру.

Активизацию ИГ в Европе и Америке эксперты увязывают с потерей территорий и давлением, которое на группировку оказывают как внешние, так и внутренние силы²². В то же время не исключено, что копирование методов убийства теми, кто с ИГ никак не связан, происходит под воздействием пропаганды «халифата», которая продолжает присутствовать в информационном пространстве. Главная причина «популярности» насилия в интерпретации ИГ, возможно, заключается в наложении средневекового варварства на современную реальность, причем выполнено это наложение с расчётом на психологию восприятия интернет-пользователей. Другими словами, *это такое средневековое реали-ти-шоу с круглосуточной трансляцией в прямом эфире, имеющее свою аудиторию и помогающее ИГ навязывать всему миру идею о том, что «новый халифат» действительно существует*. При этом ИГ снова как бы не замечает, что, делая ставку на интернет и соцсети, оно в очередной раз поступается заявленными принципами древней «чистоты» и «аутентичности».

• **Почему это не ислам**

Для привлечения сторонников и дальнейшего самоутверждения как «государства» ИГ, по мере необходимости, будет наполнять свои информационные кампании всё новыми темами и нарративами. *Базой идеологии ИГ, однако, останется его исходный нарратив с использованием понятий и терминологии ислама, выстроенный в соответствии с основной целью «архитекторов» псевдохалифата*. Этот нарратив призван легитимизировать абсолютную власть «халифа» и при помощи манипулирования религиозно-этическими нормами ислама объяснить «волей Всевышнего» все преступления, творящиеся «во имя нового халифата».

Фактически, это означает (1) подбор «выгодных» цитат без учета контекста, (2) полное игнорирование тех положений, которые не соответствуют заданной цели, (3) намеренно буквальное (дословное) понимание священных мусульманских текстов и (4) акцент на внешнюю, ритуально-формальную сторону религиозных практик. Так, например, в пропагандистских журналах ИГ цитаты из Корана приводятся в качестве обоснований актов насилия и доказательств «справедливости» терактов, совершаемых группировкой в странах «крестоносцев».

По своему оформлению такие статьи напоминают новостные материалы (в основном, за счет фотографий, выполненных в стиле информагентств), и вместе с тем вызывают ассоциации с исламскими религиозными текстами (в английском варианте цитаты выделены при помощи квадратных скобок, многочисленные арабские вкрапления тщательно транслитерированы – с сохранением огласовок, а каждое упоминание Всевышнего и Пророка сопровождается традиционными формулами благословений). Если не брать в расчет фотографии – изображений людей в классическом суннитском тексте быть не должно – «буква» ислама здесь вроде бы сохраняется. Однако содержание таких статей полностью противоречит его духу: террористы представлены в образе «героев последних дней», а их преступления изображены как «подвиги», совершенные в ходе апокалиптической – финальной – битвы добра со злом.

Тактику избирательного использования ислама – т.е., когда это выгодно – ИГ применяет и в процессе вербовки: потенциальному рекруту, как правило, не особенно разбирающемуся в вопросах богословия, подробно излагают «религиозную» состоятельность нового «халифата» и тем самым мотивируют его бороться за «правое дело». Тот же принцип действует и в борьбе с несогласными: уничтожению подлежит любой человек (в том числе и мусульманин), который не следует идеологическим установкам ИГ.

В результате настоящая, *целостная* религия подменяется набором сомнительных «правил поведения», *отражающих* крайне ограниченное и жестокое мировоззрение террористи-

Рис.2 Страница из журнала «Дабик»

стов, для которых ислам – во всей его философской и духовной полноте – неудобен и неприемлем.

В свою очередь, для ислама агрессивное навязывание идеологии ИГ, её широкое распространение в интернете и СМИ опасно деградацией исходных смыслов, переосознанием основ и возникновением новых ассоциаций. Например, если в понятие «демократии» сейчас – ассоциативно – входят и бомбардировки, то «ислам» как бы предполагает неразрывную связь с «терроризмом». Более того, именно такая интерпретация, если с ней не бороться, *имеет потенциал для того, чтобы стать «официальной» версией*: опять-таки благодаря устойчивому присутствию и тиражированию в информационном пространстве и тому впечатлению, которое она производит на несведущих. Ведь по сути, при помощи своих нарративов ИГ создаёт сценарий, по которому должен жить весь мир: пишется бесконечная пьеса, в которой террористы играют роли праведников и мучеников. Круг действующих лиц и исполнителей расширяется с каждым завербованным, а жестокая и страшная игра в «государство» требует всё новых жертв.

К тому же, поскольку информация из интернета никуда не исчезает – даже при тщательном удалении – потенциальные последователи смогут воспользоваться «архивом» пропаганды ИГ спустя десятилетия. Иначе говоря, нарративы ИГ переживут и саму группировку и, не исключено, могут стать идеологическими «чертежами» для следующей подобной террористической организации, которая захочет воспользоваться таким рецептом построения «идеального государства». Один из вариантов решения проблемы – сосредоточиться на предотвращении распространения террористических идей и создании качественных контрнарративов, не уступающих проекту «халифата».

Глава 2
**Как правильно говорить о том,
о чем невозможно молчать**

Глава 2

Как правильно говорить о том, о чем невозможно молчать

- *«Сказать нельзя умалчивать»: где поставить запятую?*

Теракт сам по себе – это событие и политическое, и информационное, поскольку он «только тогда может достигнуть своей цели, когда информация о нём становится достоянием широких масс»²³. Высокий градус насилия в информационной среде выгоден террористам: с одной стороны, это вызывает в обществе страх, с другой – привлекает потенциальных рекрутов, приучает их к жестокости и настраивает на то, что им придется видеть и совершать на территориях «халифата». Специалисты отмечают, что «медиаэкстремизм» предназначается для порождения и стимуляции хаоса, разрушения социальной устойчивости, усиления атмосферы «парализующего пессимизма», создания общественной напряженности и конфликтности, нарушения нормального функционирования властных структур, подрыва доверия населения к действиям и намерениям власти»²⁴. В таких условиях основная идеологическая цель ИГ – построение нового «государства» – становится гораздо более достижимой. Соответственно, *основная задача СМИ должна заключаться в том, чтобы не способствовать легитимизации псевдохалифата и не предоставлять группировке «право голоса» вместе с теми возможностями, которыми не располагают её собственные информационные ресурсы.*

Однако нередки случаи, когда СМИ – и традиционные, и альтернативные – играют на руку террористам, ретранслируя их нарративы на широкую аудиторию. Это происходит как за счет показа *видео без купюр и обработки* (например, «зрелищного» теракта с участием смертника, или казни), так и за счет *вербального оформления сообщения* (комментарии, прямое цитирование, и т. д.). С одной стороны, наблюдая за казнью заложников в трансляции ведущих телеканалов, зритель невольно становится не только свидетелем происходящего, но и участником, подсознательно примеряя на себя роль «палача» и/или «жертвы». К

тому же, «сенсационный» теракт надолго «затеняет» другие события в информационном пространстве: возникает смысловой фон, контекст, в рамках которого интерпретируются и другие сообщения, с терактом никак не связанные. *В итоге получается, что широкое освещение действий террористов серьёзно влияет на то, как аудитории СМИ воспринимают реальность в целом, каким видят мир.*

С другой стороны, комментарии, сопровождающие кадры теракта, также производят сильный психологический эффект, поэтому с точки зрения восприятия они важны не меньше, чем изображение. «Сенсационные» формулировки в стиле «самый крупный и ужасный теракт в истории человечества» (в отношении событий 11 сентября 2001 г.), безусловно, привлекают внимание и запоминаются. Но в то же время они и не вполне адекватны («самый крупный» – по каким параметрам? «самый ужасный» – по способу осуществления? «в истории всего человечества» или только США?), и способствуют распространению нарративов террористической организации (в данном случае, «Аль-Каиды»), навязывая аудитории миф о её «могуществе». Возможное решение – обрисовать масштабы теракта другим способом: «преступление, унесшее жизни тысяч человек», «атака террористов, сопоставимая с военными действиями», просто «крупный теракт» (но не «самый», или привести критерий сравнения). При этом в истории «всего человечества» совершались и гораздо более масштабные преступления, чем то, которое произошло 11 сентября 2001 г. (Холокост, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, мировые войны вообще). Наконец, трудно представить себе теракт, который – по умолчанию – не был бы «ужасным».

ИГ, со своей стороны, активно пользуется сочетанием образа («картинки») и вербального сопровождения («подписи») для усиления эффекта и создания идеологически выгодных новых смыслов. В пояснениях к фотографиям мёртвых детей, которые группировка часто публикует в своих журналах, говорится, что они – «жертвы тиранического режима еретика Асада», хотя никаких доказательств тому не приводится.

Прямое цитирование лидеров ИГ и/или их «пресс-секретарей» популярными СМИ, особенно дословная передача сообщений с призывом к действию, – ещё один распространённый вариант таких подписей. Так, со страниц солидного аналитического интернет-издания *The Diplomat* «спикер» ИГ призывает «волков-одиночек» совершать теракты по всему миру, т. е., за пределами подконтрольных группировке территорий: «Самое малое ваше действие в сердце их земель для нас дороже, чем самая крупная наша операция [здесь]; [оно] гораздо более эффективно и разрушительно»²⁵. Катарская «Аль-Джазира» в своё время «просла-

вилась» трансляциями видео с речами Бен-Ладена, однако вряд ли стоит повторять этот сомнительный успех, поскольку такая «сенсация» мало чем будет отличаться от прямой террористической пропаганды.

Нужно помнить, что в информационном пространстве – особенно в интернете – ИГ прилагает все усилия к тому, чтобы доказать «реальность» своего «халифата», поэтому *СМИ должны избегать создания таких контекстов, в которых это «государство» приобретает заявленный статус и легитимность. Другими словами, теракт – это преступление, а не новость об очередной «победе вечно расширяющегося халифата», а к сообщениям с «освобожденных территорий», где «ликующий народ приветствует своего халифа» следует относиться, мягко говоря, скептически и уж тем более **не воспроизводить их в неизменном виде.***

Ещё одна проблема – исламские термины с искажённым значением в высказываниях членов ИГ. Типичный пример – призыв «халифа» Аль-Багдади к мусульманам во всём мире совершить «хиджру» на земли «истинного государства правоверных» и бороться с «кафирами» (неверными), став на путь «джихада». И то, и другое преподносится как «долг» и «обязательство», хотя ни «хиджра» (эмиграция на защищенные территории, движение – в том числе и духовное – от опасного к безопасному), ни «джихад» (прежде всего, духовная борьба, направленная на самосовершенствование) в своём исходном значении в ИГ не используются.

Кроме того, само ИГ не может претендовать²⁶ на статус «исламского» государства, где мусульмане чувствовали бы себя в безопасности, покинув «земли неверных». Своими действиями, среди которых и убийство самих мусульман, оно нарушает множество законов, составляющих суть ислама, не обладает ни духовным, ни материальным потенциалом для воспроизведения созданного в 632 г. «исходного» халифата. Аль-Багдади и его сторонники, провозгласив себя «образцами праведности» и вооружившись фразами из священных текстов, пытаются искусственно выстроить сходство с древним халифатом, уводя при этом внимание аудитории от истинного содержания своих действий – устрашения, убийства и разрушения. Иначе говоря, если в своих выступлениях члены ИГ апеллируют к религии и цитируют Коран, это ещё не значит, что они – знатоки-исламоведы. Соответственно, *прежде, чем комментировать заявления группировки, или их воспроизводить (хотя бы частично), нужно разобраться с терминологией: проконсультироваться с представителями российского мусульманского духовенства, обратиться к словарям и справочникам, поискать информацию на официальных мусульманских сайтах.* Как правило, между первона-

чальным значением и тем, которое использует ИГ, обнаруживаются существенные различия, поскольку террористы преследуют конкретные идеологические цели, т.е., им выгодно размывать смыслы и манипулировать понятиями.

Наконец, СМИ «помогают» террористам и в тех случаях, когда приводят некорректные формулировки при освещении «чувствительных» тем – конфликтных ситуаций, преступлений, и т.д.

Так, национальная и/или религиозная принадлежность часто противопоставляется профессии, роду деятельности:

– «...После этого *опера* задержали еще двух *таджиков*, которые днем делали ремонты квартир в городе Видное, а ночью грабили *таксистов*» («Обезврежена банда таджиков, грабившая таксистов» – МК, 27.05.2016)²⁷;

– «*Кавказцы* до смерти забили *студента* возле РУДН в Москве» (заголовок, Свободная пресса, 08.12.2010)²⁸;

– «...Тем временем на свежем воздухе *мусульман* уже ждали *омоновцы*, защищенные бронежилетами и касками» («Ураза-байрам: взгляд изнутри» – МК, 05.07.2016)²⁹.

Другой вариант противопоставлений – национальная и/или религиозная принадлежность против категории «человека», «людей»:

– «...Отмечается, что шестеро *молодых бородатых мусульман* пришли в центр и стали выкрикивать оскорбления в адрес купавшихся в бассейне *людей*, среди которых были *мужчины, женщины и дети*» («В Германии бородатые мусульмане угрожали расправой *голым людям* в бассейне» – Росбалт, 27.07.2016)³⁰;

– «...Несколько *мусульман* пригрозили *немецким женщинам* расправой после того, как увидели их обнажёнными в одном из открытых бассейнов» («В немецком Гельдерне *мусульмане* пригрозили *женщинам* у бассейна расправой» – RT, 27.07.2016)³¹;

– «Трое *уроженцев Северного Кавказа*, которые участвовали в драке на Хованском кладбище в Москве, на машине насмерть сбили двух *человек* («Участовавшие в драке на Хованском *кавказцы* насмерть задавили двух человек» – LENTA.RU, 14.05.2016)³²;

– «Няня *мусульманка* отрезала голову *ребёнку*» (заголовок, – Главлист, 03.03.2016)³³;

– «...Мы видим то, что видим, – приехавшую из-за границы *мусульманку* в темном балахоне, кричащую, что она террористка, размахивающую отрезанной головой *русского ребёнка* и обещающую всем скорую смерть» («Преступление «безумной няни» выглядит как акция устрашения» – Взгляд – 29.02.2016)³⁴;

Наконец, практически «чистое» противопоставление по национальному признаку:

– «*Маша Федорова*, которую юный *кавказец* несколько раз ударил по голове, потеряла сознание» («В Петербурге амнистирован подросток-дагестанец, который 1 сентября избил до смерти восьмиклассницу» – NEWSra – 26.03.2016)³⁵;

– «Я никогда не отдыхал в Турции. Даже и в голову не приходило – ведь *в Турции турки*. ...Но все таки отдых предполагает обстановку максимального комфорта, а максимально комфортно мне в окружении русских. Ну, *если уж и не русских, то хотя бы не турков*. («Родина за 200 евро: кому нож в спине не мешает лежать на турецком пляже» – РИА Новости – 07.07.2016, *орфография автора сохранена*)³⁶.

Такие противопоставления несут в себе нарратив разделения на «своих» и «чужих», придают «национальный» оттенок любому конфликту – получается, что все упомянутые преступления были совершены исключительно на национальной почве, хотя на самом деле мотивы и причины могли быть совершенно иными. К сожалению, конструкции типа «футбольные фанаты напали на дагестанцев» и «сунниты, шииты и курды» стали настолько распространёнными, что на их нелепость уже перестали обращать внимание. Однако такие формулировки могут способствовать возникновению и разрастанию конфликтов, особенно если идеологи террористических организаций используют их в своих целях. Разобщённость, агрессия, негативный настрой в обществе – всё это создаёт условия для распространения установок террористической пропаганды («в халифате никто никого не угнетает»), облегчает вербовщикам ИГ поиск «обиженных» и, в конечном счёте, ведёт к увеличению числа террористов.

Таким образом, есть несколько очевидных способов не дать ИГ и другим подобным группировкам возможность действовать через СМИ:

- 1) *Не воспроизводить видео терактов полностью: по крайней мере, обходиться без сцен откровенного насилия и прочих образов, которые могут сильно повлиять на сознание аудитории. В идеале – постараться вычленив «медийный», пропагандистский, компонент теракта, выгодный исполнителям, и не тиражировать его;*
- 2) *Внимательно относиться к вербальному оформлению – комментариям и цитатам: как уже отмечалось выше, слова имеют не меньшую силу, чем образы, а сочетание «картинок» и «подписей» может многократно усилить психологический эффект;*
- 3) *Избегать прямого цитирования высказываний лидеров группировок и уделять особое внимание «исламской» терминологии в их интерпретации: почти наверняка приводимые «халифом» и сподвижниками понятия будут иметь искажённый смысл, поэто-*

- му особенно важно знать принятое в традиционном исламе толкование и понимать, каким образом ИГ использует данное конкретное слово в своих идеологических целях;*
- 4) *Избегать очевидных ошибок при освещении «чувствительных» тем: межнациональных и межрелигиозных отношений, конфликтов, и т.д., стремиться не воспроизводить конструкции, безграмотные с точки зрения языка и неуместные с точки зрения характеристики ситуации в обществе.*

• И снова о политкорректности: называем вещи своими именами не в ущерб этике и смыслу

Вместе с тем, существует ряд случаев, когда ситуация не столь однозначна: например, необходимо решить, нужно ли подчеркивать псевдоисламский элемент в идеологии ИГ, говоря о террористах как «исламских радикалах/экстремистах», «исламистах», «салафитах», «ваххабитах» и «джихадистах». Другими словами, как правильно охарактеризовать террористов, не настроив при этом против себя мусульманские общины? Универсального рецепта нет, однако первый шаг к решению такой проблемы – попытаться поработать с тем, что уже известно.

С одной стороны, как уже говорилось ранее, в общественном сознании сложилась ассоциативная связь между «исламом» и «терроризмом»: достаточно вспомнить историю с британскими полицейскими, которым пришлось извиняться за очень неприятный инцидент. На учениях актёру, исполнявшему роль террориста, для «большей реалистичности» предписали выкрикнуть «Аллаху акбар» перед воображаемым взрывом³⁷. Понятно, что с точки зрения политкорректности это неприемлемо и подтверждает, что лишний раз усилить параллель «ислам-терроризм» не следует.

С другой стороны, нужно учитывать, что многие «тематические» термины, вошедшие в активное употребление после терактов 11 сентября (такие как «исламский фундаментализм» и целый ряд других слов с «политическими» суффиксами -«изм» и -«ист») пришли к нам из англоязычных текстов, соответственно, их значение могло измениться при переводе. Более того, в исходные публицистические материалы эти термины попали из научной сферы. То есть, журналисты позаимствовали их у учёных и использовали для того, чтобы наметить сходство между идеологией современных группировок и древними исламскими и околоисламскими философскими течениями, однако в результате вместо «подобия» возник знак равенства.

Похожее произошло и со словом «шахид». В наиболее распространённом понимании сейчас это – «террорист-смертник», хотя с арабского это слово переводится как «свидетель» и в традиционном исламе употребляется в отношении погибших в бою за родную страну, при самообороне, или жертв эпидемий. При этом в информационном пространстве доминирует именно искажённое значение: СМИ дают такие неологизмы как «шахид-мобиль»³⁸ и формулировки типа «мужчина-шахид пытался ограбить банк...»³⁹ и «...возле консульства США взорвался шахид»⁴⁰ (*неодушевлённый предмет, по аналогии с «взорвался снаряд»*). Всё это указывает на то, что в СМИ слово пришло по следам терактов, а значит, опосредованно было заимствовано из террористической идеологии, где «шахид» – это мститель, действия которого, даже самые жестокие, якобы predeterminedены свыше. В итоге в массовом сознании происходит подмена понятий: вместо «защитника Родины» возникает образ убийцы-террориста – страшного и беспощадного, «как сама судьба – оружие Аллаха». Элемент этой надуманной predeterminedенности, неотвратимости используется террористами для большего устрашения и усиления «значимости» теракта. При этом параллель между исламом и терроризмом в очередной раз усиливается.

Возможное решение проблемы – избегать употребления «исламской» лексики (как арабских заимствований, так и «политической» терминологии) в сообщениях о терактах и обо всём, что связано с деятельностью ИГ и других террористических организаций. На этом настаивают мусульмане во всём мире⁴¹, что совершенно справедливо хотя бы потому, что в случае с ИГ речь идёт об идеологии, а не о религии. Фактически, словосочетания типа «исламский терроризм» безграмотны и противоречивы, поскольку составлены из взаимоисключающих понятий: суть терроризма как явления в корне противоречит моральным нормам, заложенным в исламе. Тем не менее, в СМИ такие формулировки очень распространены – «исламский» элемент возникает и в таких конструкциях, где без него вполне можно обойтись, причём периодически их озвучивают эксперты:

– «...из-за того, что здесь, в Европе, настолько развит *исламский терроризм*, о националистическом терроризме, о нацистах, которые тоже, видимо, организованы, как-то позабыли» (««Из-за развития *исламского терроризма* позабыли о националистическом»») – интервью с известным политологом А. Раром, Коммерсант, 22.07.2016)⁴²;

– «Региональные власти оказались неспособными оценить масштабы *исламского радикализма*» («*Исламский терроризм* в современном Татарстане: ваххабизм на практике» – АПН, 25.07.2012)⁴³;

– «**Исламские экстремисты** взорвали мечеть XVI века на юго-западе Йемена, сообщают местные власти» («Мечеть XVI века взорвали в Йемене» – Взгляд, 01.08.2016)⁴⁴;

– «...Запад долгое время не замечал, что среди противников Асада ключевую роль играют **безжалостные суннитские фундаменталисты** из «Исламского государства»...» («Путин может просто снимать сливки» – Иносми, 09.08.2016)⁴⁵;

– «То, что сейчас ИГ головы отрезают, заживо сжигают, это действительно есть. Но никто не пытается понять, откуда этот **рецидив раннего ислама** появился» («ИГИЛ создан для раскола ислама и усиления позиций западных стран – эксперты» – из интервью с Булатом Султановым, директором казахстанского Исследовательского института международного и регионального сотрудничества, 365info.kz, 04.03.2015)⁴⁶.

И, конечно, отдельный вопрос – это дискуссия вокруг выбора «правильного» названия для ИГ: «Исламское государство», ИГИЛ, ДАИШ или как-то ещё, поскольку эту организацию никак нельзя считать «государством» и тем более «исламским». О том, чем в этой ситуации руководствуются западные СМИ, пишет *The Atlantic*: ««У нас очень простая политика. Мы используем те имена и названия, которые люди и организации сами для себя выбирают, и затем стараемся поместить их в контекст», – отмечает Майкл Слакман, международный редактор *The New York Times*..., поясняя, почему его издание называет группировку «Исламское государство». (Одни англоязычные новостные ресурсы добавляют к «Исламскому государству» ... такие определения, как *самопровозглашенное*, или просто прибавляют слово группировка, а другие обходятся более-менее нейтральными сокращениями – ИГИЛ или ИГ. *The Atlantic* попеременно использует «Исламское государство» и «ИГ»)⁴⁷.

Комментируя эту проблему, лауреат Нобелевской премии по литературе драматург Воле Шойинка подчёркивает, что силу слова «нельзя недооценивать: «Язык входит в арсенал сопротивления. Отторжение [навязываемых] врагом целей – это важнейший элемент механизма защиты для тех, кто подвергается нападению. Самооценка агрессора начисто уничтожается всякий раз, когда его наглые притязания отвергают, опровергают и открыто высмеивают». Сегодняшний агрессор ничего общего с исламом не имеет. Его правильнее было бы назвать «антиисламским синдикатом убийц», чьё существование не признаётся, а деятельность не одобряется ни одним из ныне существующих мусульманских государств.

...Этот враг также и не «государство». Это скорее «группировка садистов, извращенцев и раскольников, которые развлекаются тем, что дестабилизируют государства – настоящие государства – и уничтожают народы, как, например, езидов в Ираке. При этом мы упорно

настаиваем на том, чтобы уважительно называть их «государством»... Живущие на [оккупированных «халифатом» территориях в Сирии и Ираке] лишены возможности выбора. Они вынуждены называть [членов группировки] так, как те называют себя сами. А весь остальной мир?» Сделав это название «легальным», СМИ стали соучастниками актов «безграничного насилия»⁴⁸.

Хотя с подобной аргументацией трудно не согласиться, реальных альтернатив лингвистически устоявшимся, прижившимся в языке (и русском, и английском) «ИГ» и «ИГИЛ» не предлагается. Возможно, «ДАИШ» хорошо срабатывает в арабском, где считается словом уничижительным⁴⁹, однако для русского языка это не самый благозвучный вариант. То же относится и к «САКИиС» – «Сепаратисты «Аль-Каиды» в Ираке и Сирии» – название, которое утвердил авторитетный Египетский совет по фетвам Дар-уль-Ифта⁵⁰. Таким образом, в отдельных случаях компромиссы со смыслом неизбежны. *Невозможно полностью исключить привычные (хотя и не всегда политкорректные) формулировки, однако нужно стремиться максимально грамотно использовать терминологию и обходиться без двусмысленных контекстов.*

Опять-таки, это не значит, что все без исключения «тематические» термины нужно обходить или заменять, особенно если слово прижилось в языке (ИГИЛ – «игиловцы», но никак не «даишевцы»): *может получиться так, что все силы будут потрачены на поиск какого-то совсем экзотического варианта, а в итоге аудитория просто не поймёт, о чём речь.* Вполне достаточно будет грамотно употребить слово, зная его истинное значение, историю появления в языке и имея представление о том, как оно может быть интерпретировано. Всё это поможет избежать двусмысленности, а значит, и таких контекстов, в которых могут проявиться выгодные террористам оттенки значения.

• *Рекомендации*

– Помнить, что слово обладает вполне реальной силой, способной не только «определить» историю на многие десятилетия вперёд (доминирующие нарративы), но и влиять на ход любых противостояний – как информационных, так и вооружённых, от локального конфликта до полномасштабной войны;

– Не стремиться быстро вырастить искусственную сенсацию, а определиться с тем, как использовать силу слова и информационные инструменты во благо – в том числе анализи-

Вот несколько рекомендаций от известного британского антитеррористического аналитического центра *Quilliam*⁵¹

Формулировка	Проблема	Альтернатива
«исламский/мусульманский мир»	потенциал для противопоставления с «западным» миром – поляризация	«мусульмане во всем мире», «мусульмане во всех странах мира», «страны с преимущественно мусульманским населением»
«мусульманские страны»	в определённом контексте может отражать выгодное ИГ деление на «правоверных» и «неверных»	«страны, где мусульмане составляют большинство населения», «страны с преимущественно мусульманским населением», «страны, традиционно исповедующие ислам»
«исламские нормы/законы»	может быть интерпретировано как «единые политические и правовые нормы/ требования, разделяемые всеми мусульманами», т. е., единая религиозно-политическая повестка дня, которой в действительности не существует	«интерпретация шариата как государственного права», «их версия шариата как основного закона» (подчеркиваем, что радикалы – как и правительства таких стран, как Саудовская Аравия – в качестве «Конституции» используют не собственно «исламский закон», а свою собственную, зачастую противоречивую, версию шариата)
«исламофобия»	многозначность термина: может пониматься как аналог «расизма», «антисемитизма», или же использоваться как обвинение в отношении тех, кто критически относится к исламу как учению	«предубеждение/ненависть по отношению к мусульманам»

ровать и заимствовать существующие технически эффективные решения, обязательно придавая им позитивный смысловой вектор;

– Чтобы противостоять информационной «сенсации» нашего времени – пропагандистским кампаниям ИГ – нужно стремиться предотвращать распространение террористических идей в информационной среде (как в интернете, так и в традиционных СМИ). Поскольку тактика блокирования экстремистских аккаунтов в соцсетях не всегда даёт желаемый результат, гораздо более эффективный способ – создавать контр-нарративы, опровергающие основной нарратив ИГ о построении «идеального» государства в соответствии с «высшими духовными законами»;

– Опровержение нарратива ИГ может строиться на выявлении и освещении многочисленных противоречий, содержащихся в идеологии «проекта халифата»: в частности, современные технологии и источники дохода, которые никак не укладываются в концепцию средневекового «исламского» государства;

– Чётко понимать роль «исламского» элемента в идеологии ИГ: прежде всего, помнить, что это не ислам (во всей своей полноте он ИГ просто невыгоден), соответственно, то, что ИГ совершает «*во имя*» ислама – в лучшем случае, манипуляция его понятиями и нормами, намеренное искажение его основ;

– Не превращать теракт в информационный взрыв. Пристальное внимание СМИ – на руку террористам, стремящимся как можно шире распространить свои идеологические установки и как можно сильнее запугать общество, поэтому нужно очень внимательно относиться как к видеоматериалам с места события, так и комментариям, поясняющим происходящее;

– Не создавать контексты, в которых «халифат» ИГ приобретает легитимность: избегать прямого цитирования лидеров группировки и уделять особое внимание «исламской» терминологии в их интерпретации, т. к. исходные исламские понятия они подменяют собственными идеологическими установками, провозглашая себя при этом «знатоками ислама» и «защитниками истинной веры»;

– Помнить о том, что идеологи террористических группировок используют любую возможность для дестабилизации общества, в том числе и безграмотные формулировки, в которых «мусульмане» и «таджики» противопоставляются «людям», а «турки» – «русским»;

– Не стремиться наполнить тексты «исламскими» определениями террористов («исламские радикалы/экстремисты», «салафиты», «джихадисты», и т. п.): учитывать, что исходное

значение этих терминов может не совпадать с тем, к которому все привыкли, и что через некорректное употребление таких слов как «шахид» на общество могут опосредованно транслироваться террористические нарративы;

– Политкорректность требует избегать объединения темы ислама с темой терроризма, что вполне обоснованно: ислам и терроризм несовместимы, поэтому не следует укреплять ассоциации «ислам-терроризм» в общественном сознании. Вместе с тем не стоит тратить все усилия на поиск обходных путей или изобретение экзотических вариантов для уже существующих, лингвистически приемлемых названий типа «ИГ». Достаточно грамотно употребить тот или иной термин, зная особенности его появления в языке и возможные проблемы со значением и интерпретацией в контексте: это поможет избежать двусмысленности и создания выгодных террористам контекстов;

– Зная о «проблемных» формулировках, стараться находить удачные альтернативы. Информационное противодействие терроризму (и ИГ в частности) – процесс не только ответственный, но и творческий.

Заключение

Эффективное противостояние терроризму и экстремизму не ограничивается силовыми методами. Хотя на военном фронте одерживаются всё новые победы, у специалистов возникают опасения⁵², что террористы будут чаще прибегать к нестандартным тактикам, направленным на поражение и устрашение как можно большего числа людей (теракт в Ницце 14.07.2016). «Волки-одиночки» и психически неуравновешенные люди продолжают воспроизводить заданную ИГ схему терактов, а значит, привлекательность нарративов и идеологии группировки не снижается. Можно предположить, что, стремясь компенсировать свои провалы на военном фронте, ИГ будет создавать и навязывать картину «гонений за правду», продолжать эксплуатировать извращённый образ «шахидов» как террористов-смертников.

Для преодоления этой проблемы необходимы совместные усилия силовых структур, гражданского общества и СМИ. Именно поэтому журналистам важно делать осознанный выбор в пользу формулировок и распространяемой информации, особенно в условиях текущей информационной войны. Нужно помнить, что по силе воздействия слово сравнимо с мощным оружием, которое важно использовать правильно, руководствуясь тем же принципом, что и в медицине: «не навреди».

Приложение 1

**ООН о реальности угрозы ИГ
и мерах противодействия: выдержки из Доклада
Генерального секретаря Пан Ги Муна, 29.01.2016**

Приложение 1

ООН о реальности угрозы ИГ и мерах противодействия: выдержки из Доклада Генерального секретаря Пан Ги Муна, 29.01.2016 ⁵³

...[На заседании 17 декабря 2015 г.] Совет [Безопасности ООН] выразил свою решимость противодействовать угрозе для международного мира и безопасности, которую представляют ... группы [ИГ] и лица и планирование ими нападений и содействие таким нападениям, а также заявил о важности пресечения их доступа к источникам финансирования, включая незаконную торговлю древностями, нефтью и ... природными ресурсами.

• *Общая характеристика угрозы*

Становлению ИГИЛ способствовали затяжные конфликты в Ираке и Сирийской Арабской Республике и обусловленная ими политическая нестабильность и отсутствие безопасности, а также ослабление государственных институтов и неспособность государства осуществлять действенный контроль над собственной территорией и границами. ...ИГИЛ... извлекает выгоду из ... связей с лицами и группами, замешанными в транснациональной организованной преступности. Оно использует имеющиеся в его распоряжении финансовые средства для финансирования текущих военных кампаний, управления находящимися под его контролем территориями, а также [для] распространения конфликта за пределы Ирака и Сирийской Арабской Республики.

Оно разработало чрезвычайно эффективную и сложную стратегию коммуникации, благодаря которой насаждаемое им искажённое представление о мире находит отклик у небольшого, но постоянно растущего числа недовольных граждан, которые отказались от принятых в их странах основных ценностей или перестали чувствовать сопричастность этим ценностям.

...Сложный характер совершенных в последнее время нападений и объём связанного с ними планирования, координации и технического оснащения вызывают обеспокоенность в

отношении хода развития событий *в будущем*. Кроме того, *его базовая идеология является достаточно привлекательной для других террористических групп*, в результате чего некоторые из них. принесли клятву верности так называемому халифату и самопровозглашённому халифу.

ИГИЛ также извлекает выгоду из *постоянного притока иностранных боевиков-террористов*, которые продолжают сниматься с насиженных мест для пополнения его рядов.

Ещё одной серьёзной проблемой является *возвращение иностранных боевиков-террористов с полей сражений* в Ираке и Сирийской Арабской Республике и в других зонах конфликта, поскольку *благодаря им у ИГИЛ появляется возможность обеспечить своё присутствие в государствах их происхождения и использовать их навыки и боевой опыт для привлечения новых сторонников, создания террористических сетей и совершения террористических актов*.

О растущей угрозе для международного мира и безопасности, которая исходит от ИГИЛ, свидетельствует *его стратегия распространения влияния на весь мир*, разработка которой, возможно, представляет собой *ответную реакцию на утрату территорий в Ираке и Сирийской Арабской Республике*, которая в последнее время была вызвана международными усилиями в военной области.

...в связи с объявлениями ИГИЛ о создании новых «провинций», в 2016 году ожидается рост числа и численности связанных с ИГИЛ групп ... такие группы, как представляется, *копируют тактику ИГИЛ и осуществляют террористические акты от его имени*.

...ИГИЛ продолжает совершать ужасающие нарушения прав человека в отношении лиц, находящихся под его контролем. Такие *меры воздействия на «неверных», как казни, пытки, отсечение конечностей, истязания, гонения на этнической и религиозной почве и публичная порка*, с отрезвляющей ясностью показывают, *насколько варварские методы оно готово использовать для достижения своих целей*. ИГИЛ *систематически преследует население и членов общин, которые отказываются подчиняться его экстремистской идеологии, в том числе христиан, езидов, шиитов и суннитов*. За время, прошедшее с момента появления ИГИЛ, сексуальное рабство в отношении женщин и девочек используется *в качестве средства устрашения для унижения и подчинения жителей целых населённых пунктов*.

...По словам... Специального представителя по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, «экстремистские группы, подобные ИГИЛ, рассматривают женское тело как сосуд для выращивания нового поколения, которое будет воспитываться по их образу и

подобию в соответствии с их радикальной идеологией, в связи с чем *эксплуатация женской сексуальности и репродуктивной функции является неотъемлемой частью целей в области государственного строительства ИГИЛ и связанных с ним групп»*».

...Кроме того, тысячи детей становятся *жертвами, исполнителями и свидетелями кровавых преступлений ИГИЛ. Эта группа систематически ведёт идеологическую обработку детей начиная с 5-летнего возраста, воспитывая из них будущих боевиков.*

...ИГИЛ осуществляет *насильственную вербовку детей и использует их в ходе военных операций. Ряд размещённых в социальных сетях видеоматериалов предположительно посвящены вербовке и обучению детей в лагерях ИГИЛ в Ираке и сирийской Арабской Республике.*

...Частью стратегии ИГИЛ является также *практика широкомасштабного и систематического уничтожения и разграбления культурных объектов, которая указывает на наличие тесной связи между такими аспектами конфликтов и терроризма, которые затрагивают культурные и гуманитарные вопросы и вопросы безопасности.*

...ИГИЛ представляет собой *беспрецедентную угрозу для международного мира и безопасности. Оно в состоянии быстро реагировать на изменения обстановки и побуждать и вдохновлять придерживающиеся аналогичных взглядов террористические группы в разных районах мира к ... совершению актов терроризма.*

• **«Экономика» ИГИЛ**

...ИГИЛ является *богатейшей террористической организацией в мире. ...Источником средств является главным образом эксплуатация природных и экономических ресурсов оккупированных территорий (включая нефтяные месторождения и нефтеперерабатывающие предприятия и сельскохозяйственные угодья), а также ограбление банков, вымогательство, конфискация имущества, пожертвования иностранных боевиков-террористов и разграбление древностей. ...Поступления от продажи нефти ИГИЛ использует для приобретения оружия, военного снаряжения и боеприпасов... диверсификация источников финансирования позволяет ИГИЛ быстро заменять оскудевшие источники поступлений другими.*

...[За 2015 год] ещё одним важным источником поступлений стали... «налогообложение» и конфискация. ИГИЛ разработало сложную систему конфискации имущества и активов, в том числе в банках.

...путем поборов ИГИЛ облагает налогом хозяйственную деятельность порядка 8 миллионов человек, проживающих на подконтрольных ему территориях. Оно *пытается узаконить такую систему «налогообложения», называя поборы «религиозным налогом», или «закятом».*

...Подобно транснациональным организованным преступным группам для обхода международного эмбарго ИГИЛ *использует практику отмывания денег и контрабанды, прибегая к услугам контрабандистских сетей.*

...Под неусыпным контролем ИГИЛ *находятся многочисленные археологические памятники в Ираке и Сирийской Арабской Республике, причем ИГИЛ взимает с расхитителей плату, размер которой устанавливается после предварительной оценки стоимости изымаемых предметов, и выдаёт лицензии на производство раскопок. [Реализация предметов древности] осуществляется с помощью Интернет-платформ.*

...ИГИЛ *продолжает получать выгоду от внешних пожертвований и выкупа, выплачиваемого семьями заложников, прежде всего езидами.*

...ИГИЛ *использует сексуальное насилие для мобилизации ресурсов и финансирования своей деятельности, включая получение выкупа и продажу женщин и девочек через сети торговли людьми и на рынках рабов. Оно также получает добровольные платежи от желающих забрать иностранных боевиков-террористов из зон конфликтов. Телеграфные переводы, изъятие денег со счетов кредитных карточек известных иностранных боевиков-террористов и денежные переводы указывают на то, что между подконтрольным ИГИЛ территориями и другими странами происходит постоянное движение финансовых средств.*

...для мобилизации средств ИГИЛ *и связанные с ним группы по-прежнему широко пользуются Интернетом и социальными сетями. Согласованное злоупотребление этими технологиями позволяет генерировать поступление значительных средств, причём обнаружить такие злоупотребления без поддержки со стороны поставщиков Интернет-услуг непросто.*

• Вербовка и приток иностранных боевиков в ряды ИГИЛ

...привлекательность ИГИЛ *для потенциальных новобранцев достигла беспрецедентного уровня. ...Неясно, будет ли местом конечного назначения большинства боевиков по-прежнему Ирак и Сирийская Арабская Республика, поскольку ИГИЛ агитирует потенциальных боевиков направляться в государства за пределами ближневосточного региона.*

...Для привлечения под свои знамёна новых членов ИГИЛ *делает упор на социально-экономические трудности и чувства отчуждения, маргинализации, дискриминации и преследования, которые усугубляются... видимым или реальным отсутствием [компетентного] управления, неравенством, несправедливостью и отсутствием возможностей.* Оно пытается создать у потенциальных новобранцев представление о том, что они смогут повысить своё социальное положение, ощутить чувство родства, самобытности и нужности, исполнить религиозный долг и собственное предназначение. В основе его идеологии лежит извращенное толкование ислама, которое также строится на спекуляции на тему исторической несправедливости.

...[отсутствие чёткого типа личности, который был бы в большей степени склонен к участию в террористической деятельности]: Путь каждого боевика определяется уникальным сочетанием факторов, различающихся по значимости в зависимости от местных условий.

...ИГИЛ располагает *многочисленной командой специальных сетевых посредников, задача которых состоит в выявлении лиц, проявляющих интерес к этой группе на сетевых форумах.* ...[Кроме того], *...часто присутствует глубоко личный фактор.* В исследованиях, посвященных иностранным боевикам-террористам, происходящих из европейских стран, указывается, что *на заключительных этапах процесса радикализации активную роль играет давление со стороны сверстников и что особую роль в противодействии такому давлению могут сыграть члены семьи, и прежде всего, матери.*

• Вербовка и интернет

Угроза, создаваемая ИГИЛ, усугубляется в силу *всё возрастающей технологической вооружённости группировки.* Для пропаганды своих идей среди тех, кто потенциально может вступить в его ряды, ИГИЛ всё чаще использует Интернет и социальные сети. ...ИГИЛ удалось с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), и в первую очередь через социальные сети, *наладить низкозатратную и мощную систему, позволяющую вести пропагандистское вещание, выявлять потенциальных кандидатов для вербовки и специально выделять людей, которые убеждали бы их вступить в её ряды.* По этой причине резко возросло число иностранных боевиков-террористов, направляющихся в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику.

[По данным силовых структур государств, затронутых действиями ИГИЛ], *... иностранные боевики-террористы, действующие в одиночку или небольшими группами, но офи-*

циально не связанные с ИГИЛ, изучают пропагандистские материалы группировки в Интернете и общаются в Интернете с её членами и сторонниками. После того как сетью «Twitter» были закрыты тысячи [аккаунтов] таких пользователей, ИГИЛ стало использовать другие социально-медийные сети ... [такие как] «Telegram». Когда «Telegram» начнёт закрывать каналы, так или иначе связанные с [группировкой], ИГИЛ и все, кто его поддерживают,... перейдут на пользование новыми платформами.

ИГИЛ также продемонстрировало способность адаптировать рассылаемые им интернет-сообщения с учётом аудитории. Тематику видеоматериалов, размещённых ИГИЛ онлайн за последние два года, составляли: военные действия..., беседы с моджахедами., сюжеты, в которых ИГИЛ изображается как функционирующее и утопическое «государство»..., а также казни... Видеоматериалы, как правило, качественно отредактированы и подготовлены на основе фильмов-боевиков и видеоигр. Такой подход применяется с целью привлечь не только молодых людей, жаждущих действовать, но и специалистов, в том числе врачей, инженеров, специалистов по информационно-коммуникационным технологиям, а также женщин и девочек.

Кампания ИГИЛ по разработке собственной фирменной символики и маркетингу сопровождается кампаниями по радикализации и вербовке отдельных граждан, и эти кампании проводят хорошо подготовленные специальные инструкторы, которые используют приложения, позволяющие беседовать в чатах в режиме онлайн, системы видеоконференционной связи и другие средства [ИКТ].

Доказано, что информационно-коммуникационные технологии играют исключительную роль в подготовке поездок иностранных боевиков-террористов, вливающих в силы ИГИЛ и связанных с ним группировок, в обучении «эффективным практическим методам» борьбы и распространении информации о них, а также при планировании терактов.

[В частности, ИГИЛ обладает способностью] мастерски оповещать потенциальных иностранных боевиков-террористов с помощью Интернета и социальных сетей о любых возможных проблемах и опасностях.

• **Теракты за пределами подконтрольных территорий и проблема возвращенцев**

...ИГИЛ демонстрирует всё больший интерес к совершению террористических актов за пределами подконтрольной ему территории и способность их осуществлять. Такие нападения совершают не только «местные» террористы, но и лица, прошедшие подготов-

ку за рубежом, в том числе на территориях, удерживаемых ИГИЛ. С обеспокоенностью говорится о том, что иностранные боевики-террористы могут воспользоваться массовым притоком в Европу лиц, ищущих убежища, чтобы на этой волне переправить в Европу своих агентов.

...Распространение пропагандистских материалов с помощью средств ИКТ является частью военной стратегии ИГИЛ, которое ставит своей целью дестабилизировать государства за пределами Ирака и Сирийской Арабской Республики, провоцируя конфронтацию между «верующими» и «вероотступниками». [Во второй половине 2015 года] ... география совершаемых группировкой терактов стала расширяться. Результатом стала целая серия терактов [в нескольких станах мира, в том числе и европейских], совершенных сторонниками ИГИЛ, которые действовали в одиночку или небольшими группами, ... [причём] главной особенностью этих терактов было то, что их организация не отличалась сколь-либо существенной сложностью.

...Поскольку ИГИЛ стало использовать террористов-смертников для совершения терактов за пределами непосредственно подконтрольных ему районов, серьёзность угрозы, которую он представляет для международного мира и безопасности, значительно возрастает. ...Есть основания полагать, что ИГИЛ, возможно, рассчитывает в долгосрочной перспективе обеспечить себе возможности для того, чтобы при совершении терактов использовать более современные виды оружия, в том числе химическое и биологическое.

...Угроза, создаваемая иностранными боевиками-террористами, возвращающимися после боевых действий в Ираке, Сирийской Арабской Республике и других зонах конфликта, в которых они участвовали на стороне ИГИЛ, является ещё одной серьёзной проблемой для многих стран их происхождения. В целом, функции возвращенцев состоят в том, чтобы расширять присутствие ИГИЛ, охватив новые государства, и создавать сети в целях совершения в будущем террористических актов, осуществления планирования и мер по оказанию содействия.

...Велика вероятность того, что по мере утраты своих иллюзий многие из них вернутся на родину. ... [Д]аже несмотря на то, что лишь ... немногие иностранные боевики-террористы, воевавшие в рядах ИГИЛ, после возвращения домой занимаются террористической деятельностью, вероятность успешной организации специально подготовленными боевиками-террористами терактов с большим числом жертв более высока. ...[При этом] возвращенцы могут оказаться ценным источником информации и

могут убеждать других не заниматься террористической деятельностью, ссылаясь в этом отношении на собственный опыт и организуя в этих целях активные кампании по контрпропаганде.

• Основные направления деятельности ООН по противодействию вербовке и предупреждению/противодействию воинствующему экстремизму

... [Разработанный ООН] план [действий по предупреждению воинствующего экстремизма предусматривает] практический и комплексный подход к устранению факторов, способствующих воинствующему экстремизму. [Он включает в себя] более 70 рекомендаций в отношении согласованных действий на глобальном, региональном и национальном уровнях на основе пяти... *приоритетных задач: а) предупреждение; б) лидерство на основе закреплённых принципов и эффективные учреждения; в) поощрение прав человека; г) целостный подход; и е) вовлечение Организации Объединённых Наций.*

...Контртеррористический комитет Организации Объединённых Наций разработал проект, направленный на повышение понимания деятельности иностранных боевиков-террористов в Сирийской Арабской Республике, включая мотивацию отдельных лиц вступать в экстремистские группы в Ираке и Сирийской Арабской Республике, понимание основных факторов, влияющих на их мировоззрение и осознание причин их возвращения в свои родные страны. Этот проект ...предусматривает оказание государствам помощи в разработке политики разубеждения потенциальных иностранных боевиков-террористов от поездок, представление информационных материалов о стратегических связях и оказание помощи в разработке эффективных программ реабилитации и реинтеграции.

...В [тесном взаимодействии] с Исполнительным директором Контртеррористического комитета Структура Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин ...разрабатывает глобальную программу изучения основных факторов, способствующих вербовке, особенно вербовке женщин, в ИГИЛ и другие террористические группы.

...Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединённых Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ) осуществляет сбор накопленного опыта и многообещающих практических методов ... [и] разрабатывает программу для иностранных боевиков-террористов, которых заключают под стражу и/или которые [отбывают] тюремное заключение по возвращении.

...Интерпол разработал проект под названием «Часовщик» для анализа и распространения собранной информации, включая биометрические данные, о самодельных взрывных устройствах во всём мире. [Он] будет продолжать вести совместную работу с ...партнёрами [ООН] для выявления сетей, ответственных за создание таких устройств, повышение способности государств-членов предотвращать нападения с использованием самодельных взрывных устройств и проведения расследований в отношении лиц, виновных в таких нападениях.

• **Рекомендации для государств-членов**

Пресечение финансирования ИГ:

- ...[государствам-членам] следует в качестве превентивной меры по пресечению террористической деятельности незамедлительно заморозить активы террористов, а не полагаться на положения национального уголовного законодательства;
- ...[государствам-членам следует] принять незамедлительные меры в целях укрепления их связей с частным сектором в деле борьбы с финансированием террористической деятельности ИГИЛ, включая финансовые учреждения (банки, все виды финансовых предприятий и другие финансовые службы и профессии), организации, занимающиеся предметами древности, и поставщиков интернет-услуг.

Противодействие вербовке посредством Интернета, противодействие радикализации и воинствующему экстремизму:

- чрезвычайно важно укреплять превентивные и упредительные меры на основе просвещения. Сектор образования может играть важнейшую роль в деле борьбы с привлекательностью ИГИЛ путём усиления соответствующих программ обучения и подготовки, актуализации предупреждения воинствующего экстремизма через министерства образования и разработки для преподавателей и других просветителей руководящие принципы и практические руководства по выявлению и пресечению воинствующего экстремизма в формальном и неформальном контексте;
- [государствам-членам следует] принять эффективные стратегии противодействия угрозе радикализации со стороны ИГИЛ через Интернет. Это потребует от правительств выхода за рамки законодательных и правоохранительных мер, включая взаи-

модействие с общинами и представителями деловых кругов. Для эффективного проведения таких кампаний их актуальным участником должен стать частный сектор;

- [государствам-членам следует] *пересмотреть их внутреннюю нормативно-правовую базу для повышения их способности привлекать к судебной ответственности предполагаемых виновных лиц за преступное использование ИКТ в поддержку ИГИЛ в соответствии с международными нормами в области прав человека.*

Предупреждение и пресечение передвижения иностранных боевиков-террористов, пресечение способности планировать и содействовать террористическим нападениям от имени ИГИЛ, обращение с иностранными боевиками-террористами, возвращающимися в свои страны

- чрезвычайно важно, чтобы государства-члены *предусмотрели уголовную ответственность за передвижение иностранных боевиков-террористов* согласно соответствующим резолюциям и приняли меры по укреплению режимов пограничного контроля в целях устранения наиболее серьезных факторов уязвимости, используемых ИГИЛ для содействия въезду иностранных боевиков-террористов под его контролем и выезда из них.
- [государствам-членам следует] использовать на основе соблюдения прав человека полный набор инструментов, *начиная от «мягких» мер реагирования до мер уголовного преследования* в целях пресечения нападений террористов, действующих самостоятельно или небольшими группами от имени ИГИЛ;
- Государствам-членам следует рассмотреть *возможность проведения обзора национального законодательства* для обеспечения того, чтобы доказательства, собранные на основе специальных методов расследования или полученные от государства назначения, или доказательства, собранные на основе использования ИКТ и социальных сетей, в том числе на основе электронного наблюдения, могли приниматься в качестве доказательств в делах, связанных с иностранными боевиками-террористами, действующими на стороне ИГИЛ, при соблюдении международных норм в области прав человека;
- [компетентным органам государств-членов следует применять] индивидуальный подход к бывшим боевикам ИГИЛ на основе оценки рисков, имеющихся доказательств и соответствующих факторов и [разрабатывать и осуществлять] стратегии учёта инте-

- ресов конкретных категорий возвращающихся лиц, в частности несовершеннолетних, женщин, членов семей и других потенциально уязвимых лиц; медицинских работников...; и обманутых возвращающихся лиц, которые совершили менее серьезные правонарушения;
- возвращающиеся лица могут быть особенно полезны для противодействия информационным кампаниям ввиду доверия к ним на основе личного опыта в зонах конфликта.

Приложение 2
**Российское законодательство об информационном
противодействии терроризму**

Приложение 2

Российское законодательство об информационном противодействии терроризму⁵⁴

Вопросы противодействия использованию СМИ и Интернета террористическими и экстремистскими организациями являются предметом *правового регулирования* различных отраслей российского законодательства, таких как *конституционное, административное, информационное, уголовное*, и др.

Закрепляя принципы идеологического и политического многообразия в качестве основ конституционного строя Российской Федерации, **Конституция РФ** устанавливает *запрет на создание и деятельность общественных объединений*, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13).

...Часть 2 ст. 29 Конституции РФ предусматривает *специальные ограничения для свободы слова*, состоящие в правовых запретах пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

...В сфере противодействия терроризму и экстремизму действуют два базовых законодательных акта: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. №53-ФЗ «О противодействии терроризму» (**Закон о противодействии терроризму**) и Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (**Закон о противодействии экстремизму**).

Закон о противодействии терроризму определяет *терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанную с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий*.

К числу *форм террористической деятельности* среди прочих отнесены такие действия как подстрекательство к террористическому акту; вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности, либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

...Одним из базовых принципов [противоборства], согласно Закону о противодействии терроризму является *системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер* по борьбе с терроризмом.

...*Определение экстремизма*, представленное в п. 1 ст. 1 Закона о противодействии экстремизму, выстраивается на том факте, что в основе данного явления лежит *распространение информации, разжигающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду*. Для противодействия использованию Интернета экстремистскими организациями могут использоваться общие инструменты, заложенные в Законе о противодействии экстремизму:

- принятие воспитательных, пропагандистских и иных профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности (ст. 5);
- объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности (ст. 6);
- вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению, либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности (ст. 7);
- признание информационных материалов экстремистскими и их конфискация (ст. 13);
- привлечение к ответственности физических лиц за распространение экстремистских материалов (ст. 13, 15).

Статья 11 данного закона устанавливает *прямой запрет на распространение через СМИ экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности*.

...В той же статье закреплено такое основание прекращения деятельности СМИ, как осуществление им экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, законным экономическим интересам

физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда.

...Статья 12 Закона о противодействии экстремизму непосредственно *регламентирует вопрос недопущения использования сетей связи общего пользования, включая сеть Интернет, для осуществления экстремистской деятельности.*

...Наиболее часто в деятельности правоохранительных органов использовалась процедура ограничения доступа к интернет-ресурсам в связи с распространением экстремистских материалов.

Ответственность за распространение экстремистских материалов регламентируется ст. 13 Закона о противодействии экстремизму. Согласно ей, на территории Российской Федерации запрещено распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения.

...[И]нформационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или расположения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу. Одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими судом принимается решение об их конфискации.

Копия вступившего в законную силу судебного решения о признании информационных материалов экстремистскими направляется в Минюст России. На основании поступающих копий решений судов формируется федеральный список экстремистских материалов, который размещается на сайте Минюста. ...Список также подлежит опубликованию в СМИ.

В настоящее время данный список включает в себя большое количество интернет-ресурсов с экстремистскими материалами. После занесения в данный список определённого экстремистского материала, содержащегося на интернет-сайте, операторы связи обязаны блокировать доступ к такому интернет-сайту, или конкретной странице..., где содержится запрещённая информация. В случае если... оператор связи отказывается блокировать доступ к интернет-ресурсу, прокуратура обращается в суд в порядке гражданского судопроизводства с целью обязать оператора сделать это. Причем, как правило, в таких решениях указывается и способ блокировки с указанием конкретного IP-адреса, на котором расположен запрещённый контент. В ряде случаев ... органы прокуратуры направляют операторам предписание с указанием решения суда, согласно которому необходимо блокировать запрещённый ресурс.

Если в таком решении указан IP-адрес (а обычно он указывается), то самостоятельное решение о разблокировке может быть квалифицировано как невыполнение предписания прокуратуры.

...Ответственность за распространение в сети Интернет экстремистских материалов, а также за иные формы использования Интернета в деятельности террористических и экстремистских организаций регламентируется деликтным (т.е. рассматривающим гражданские правонарушения, связанные с причинением вреда) законодательством.

Ключевое значение здесь имеет **уголовный кодекс Российской Федерации** от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Он предусматривает следующие основные составы преступлений в данной области:

- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2);
- содействие террористической деятельности (ст. 205.1);
- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст.282);
- организация экстремистского сообщества (ст. 282.1);
- организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2).

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает *уголовную ответственность за распространение в сети Интернет экстремистской информации*. Уголовная ответственность устанавливается за публичные призывы к экстремистской деятельности, совершенные с использованием не только СМИ, но и Интернета, а также возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Вводится уголовная ответственность за *финансирование экстремистской деятельности, под которым понимается предоставление или сбор средств, либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного преступления экстремисткой направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации*.

...Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2011 г. №195-ФЗ закрепляет следующие составы административных правонарушений...:

- злоупотребление свободой массовой информации (ст.13.15);

– пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций (ст. 20.3);

– нарушение правового режима контртеррористической операции (ст.20.27);

– организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности (ст. 20.28);

– производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29).

...Базовым законодательным актом в области массовой информации является Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (**Закон о СМИ**). ...[Данный закон] устанавливает *недопустимость... «использования СМИ для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов»* (ст.4).

Основополагающим законодательным актом, регулирующим отношения в информационной сфере в целом, и в области использования сети Интернет в частности, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (**Закон об информации**).

...[Данный закон] запрещает распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность (ч. 6 ст. 10).

...Статья 10.1 Закона об информации закрепляет *обязанности организатора распространения информации в сети Интернет*. Исходя из определения, организаторами распространения информации могут считаться социальные сети и блоги (Facebook, ВКонтакте, Twitter, ЖЖ), форумы, так как они имеют сервисы обмена сообщениями, сайты, предоставляющие услуги электронной почты (Gmail, Яндекс, Mail.ru), программы обмена мгновенными сообщениями (Skype, Viber, ICQ) и все сайты, имеющие формы обратной связи.

...В 2012–2014 годах государством был принят комплекс важных дополнений к Закону об информации, в которых был установлен ряд организационно-правовых механизмов ограничения доступа к запрещённой информации в сети Интернет.

...Новая статья 10.2 Закона об информации «Особенности распространения блогером общедоступной информации». фактически регламентирует правовой статус владельцев сай-

тов и (или) страниц сайта в сети Интернет, на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети Интернет (в статье они именуются «блогерами», хотя на самом деле охватывают не только блогеров, но и владельцев интернет-сайтов).

...Данная статья закрепляет для блогеров ряд правовых обязанностей, среди которых – обязанность *«не допускать использование сайта или страницы... в сети Интернет в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов»*... Кроме того, их обязали проверять достоверность размещаемой общедоступной информации до её [опубликования] и незамедлительно удалять уже размещённую недостоверную информацию. Также Закон об информации установил требования по деанонимизации блогеров: теперь они должны указывать на своих сайтах или интернет-страницах фамилию и инициалы, а также электронный адрес, на который могут быть направлены юридически значимые сообщения.

...Существует также Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (**Закон о чёрных списках интернет-сайтов**). Во время дебатов по поводу этого закона и его сторонники, и противники – а их большинство среди лидеров мнений российского сегмента Интернета – активно апеллировали к международному опыту регулирования Сети. Вопреки устоявшемуся мнению, ограничения в области интернет-контента являются прерогативой не только авторитарных и тоталитарных политических режимов. Как отмечено в исследовании Фонда развития гражданского общества, *практически все крупные страны мира в той или иной мере ограничивают доступ своих граждан к нежелательной, по мнению властей, информации в сети – будь то социальноопасная информация, нелегальный контент или экстремистские материалы*.

Данный закон дополнил Закон об информации новой статьёй 15.1, учредившей *Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации. ...В частности, к данной категории относятся публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное*

оправдание терроризма и иные экстремистские материалы. Процессуальным основанием для их включения в Реестр выступает ...решение суда.

После первичного решения оператора Реестра о внесении соответствующей записи указателя страницы сайта, содержащей запрещённый контент, вступает в действие трёхступенчатый механизм реагирования:

1) владельцу сайта направляется уведомление о том, что на его интернет-ресурсе присутствует запрещённая информация и что необходимо принять меры по удалению такого контента;

2) провайдер хостинга ограничивает доступ к сайту, на котором содержится запрещённая информация;

3) сетевой адрес вносится в Реестр, и интернет-провайдер ограничивает доступ к такому сайту.

При этом каждая последующая стадия реализуется только в том случае, если предыдущая не дала желаемого результата. ...Важным достоинством данного метода является возможность блокирования доступа к сайтам, размещённым на зарубежных хостинг-площадках, которыми ранее для ухода от ответственности часто пользовались террористические и экстремистские организации. Но у него есть и серьёзный минус: несмотря на то, что запрещённая информация может содержаться лишь на одной странице (ничтожно малая часть общего контента), возможно блокирование всего интернет-ресурса (например, крупной социальной сети). За это данный закон подвергся жёсткой критике со стороны интернет-индустрии.

...Значимым шагом по совершенствованию механизма ограничения доступа к информации в сети Интернет стало принятие Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»».

Данным актом Закон об информации был дополнен новой статьёй 15.3, регламентирующей порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона: призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

Общий ход его осуществления сводится к следующим мерам:

Роскомнадзор направляет оператору связи (в данном случае, хостинг- или интернет-провайдеру) требование ограничить доступ к информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети Интернет, или к информации, размещённой на нём и содержащей призывы к массовым

беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

После получения такого требования хостинг- или интернет провайдер должен незамедлительно ограничить доступ к «проблемному» ресурсу или контенту и в течение суток с момента получения требования Роскомнадзора обязан проинформировать об этом обслуживаемого владельца информационного ресурса и уведомить его о необходимости незамедлительно удалить запрещённую информацию.

В случае, если владелец информационного ресурса удалил «проблемный» контент, он направляет уведомление об этом в Роскомнадзор. После получения этого уведомления и проверки Роскомнадзор обязан незамедлительно уведомить хостинг - или интернет-провайдера о возобновлении доступа к информационному ресурсу. Хостинг- или интернет-провайдер, в свою очередь, незамедлительно возобновляет доступ к ранее заблокированному сайту.

Ключевым процедурным отличием данного механизма является упреждающий порядок ограничения доступа к информации в сети Интернет. Это исключительно важно в условиях подготовки и осуществления массовых протестных противоправных акций и преступлений экстремистской направленности, которые бывают весьма скоротечными и требуют быстрого реагирования.

...Следует также отметить, что постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. №743 были утверждены *Правила взаимодействия организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации.*

...Организаторов распространения информации в сети Интернет обязали *хранить на территории Российской Федерации информацию о фактах приёма, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей сети Интернет и информацию об этих пользователях в течение шести месяцев с момента окончания осуществления таких действий, а также предоставлять указанную информацию уполномоченным государственным органам...* Данная норма расширяет возможности для мониторинга активности членов террористических и экстремистских организаций и для сбора базы доказательств их противоправной [деятельности] в сети Интернет.

...Сеть Интернет, по сути, является сетью связи, поэтому на неё распространяется действие Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (**Закон о связи**).

Статья 27 Закона о связи устанавливает правовые основы осуществления *федерального государственного надзора в области связи*, основными формами осуществления которого являются плановые и внеплановые проверки. ...Под действие такого надзора попадают операторы связи (интернет-провайдеры и хостинг-провайдеры). В рамках его осуществления *могут проверяться факты использования террористическими или экстремистскими организациями ресурсов Интернета и приниматься необходимые меры реагирования*.

Также Закон о связи регламентирует вопрос о защите сетей ... и сооружений связи, имеющий важное значение в контексте предупреждения кибертерроризма. Согласно ст. 7 данного закона сети ... и сооружения связи находятся под защитой государства. ...При эксплуатации сетей ... и сооружений связи *операторы обязаны обеспечивать защиту... от несанкционированного доступа*.

Важным инструментом противодействия использованию Интернета террористическими и экстремистскими организациями является *мониторинг сетевой активности членов данных организаций и привлечённых ими лиц*.

...Статья 64 Закона о связи устанавливает обязанности операторов связи и ограничение прав пользователей услугами связи при проведении оперативно-розыскных мероприятий, мероприятий по обеспечению безопасности РФ и осуществлении следственных действий. Согласно ей, *операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам. информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач*, в случаях, установленных федеральными законами (ч. 1 ст. 64). При этом операторы связи обязаны обеспечивать реализацию установленных требований к сетям и средствам связи для проведения этими органами ... мероприятий в целях реализации возложенных на них задач, а также *принимать меры по недопущению раскрытия организационных и тактических приёмов проведения [таких] мероприятий* (ч. 2 ст. 64).

В ст. 64 Закона о связи предусматривается такая мера воздействия на интернет-пользователей, как *приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам*. ... Кроме того, оператор связи имеет право приостановить оказание услуг связи по своей инициативе в случае нарушения пользователем ... требований, установленных Законом о связи,

правилами оказания услуг связи, или договором об оказании услуг связи, до устранения такого нарушения.

Таким образом, в российском законодательстве к настоящему времени сформирован внушительный набор правовых средств, которые могут успешно использоваться правоохранительными органами и иными государственными органами для этих целей. Актуальная задача предстоящего периода – наработка правоприменительной практики в данной области, а также обеспечение надлежащего взаимодействия всех заинтересованных участников.

¹ *Lynch C.* In Syria, Moscow's Terrorist Is Washington's Freedom Fighter // Foreign Policy, 23.12.2015 – <http://foreignpolicy.com/2015/12/23/in-syria-moscows-terrorist-is-washingtons-freedom-fighter/>

² *Paruchbatur G.* Understanding and Communicating Through Narratives // Defense Technical Information Center, 17.05.2012 – <http://www.dtic.mil/get-tr-doc/pdf?AD=ADA566587>

³ *Sanchez J.* Narrative Networks // Defense Advanced Research Projects Agency, 07.10.2011 – <http://www.darpa.mil/program/narrative-networks>

⁴ Там же

⁵ *Crowley M.* We Caved // Politico, 07.01.2016 – <http://www.politico.com/magazine/story/2016/01/we-caved-obama-foreign-policy-legacy-213495?o=1>

⁶ *Lister T.* Is ISIS Going Broke? // CNN, 29.06.2016 – <http://edition.cnn.com/2016/03/04/middleeast/isis-finance-broke-lister/>

⁷ *MoskM., Ross B., HosenballA.* US Officials Ask How ISIS Got So Many Toyota Trucks // ABC News, 06.10.2015 – <http://abcnews.go.com/International/us-officials-isis-toyota-trucks/story?id=34266539>

⁸ *Nauert H.* ISIS Parks Its Cash in Bitcoin, Experts Say // Fox News, 25.11.2015 – <http://www.foxnews.com/tech/2015/11/25/isis-parks-its-cash-in-bitcoin-experts-say.html>

⁹ *Lister T.* Is ISIS Going Broke? // CNN, 29.06.2016 – <http://edition.cnn.com/2016/03/04/middleeast/isis-finance-broke-lister/>

¹⁰ *Charbonneau L.* Islamic State Nets Millions from Antiquities // Reuters, 06.04.2016 – <http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-antiquities-russia-idUSKCN0X32HK>

¹¹ *Grammer R.* UNESCO Fights Back As ISIS Tries to Stamp Out Culture // *Foreign Policy*, 12.04.2017 – <https://foreignpolicy.com/2017/04/12/unesco-united-nations-isis-islamic-state-cultural-antiquities-trade-irina-bokova-refugees-heritage>

¹² *Webb S.* ISIS Tells Muslims to Destroy Their Satellite TV Sets so They Don't 'Pollute Their Ethics' // *Mirror*, 01.06.2016 – <http://www.mirror.co.uk/news/world-news/isis-tells-muslims-destroy-satellite-8092190>

¹³ *Engel P.* 'Sometimes the Gun IS Taller Than the Kid': How ISIS USES Schools to Indoctrinate Children // *Business Insider*, 12.03.2016 – <http://www.businessinsider.com/how-isis-recruits-and-indoctrinates-children-2015-12>

¹⁴ *Chmaytelli M., Coles I.* Cracks Show Inside Islamic State's Shrinking Caliphate // *Reuters*, 28.06.2016 – <http://in.reuters.com/article/mideast-crisis-iraq-islamic-state-idINKCN0ZE216>

¹⁵ Там же

¹⁶ Back to School in Mosul: The ISIS Curriculum // *The Daily Beast*, 29.10.2015 - <http://www.thedailybeast.com/articles/2015/10/29/back-to-school-in-mosul-the-isis-curriculum.html>

¹⁷ *J.M. Berger* Can We Win the War Against ISIS by Focusing on Social Media? // *The Huffington Post*, 26.04.2015 – http://www.huffingtonpost.com/jm-berger/isis-social-media_b_6733206.html

¹⁸ *Yadron D.* Twitter Deletes 125,000 ISIS Accounts and Expands Anti-Terror Teams // - *The Guardian*, 05.02.2016 – <https://www.theguardian.com/technology/2016/feb/05/twitter-deletes-isis-accounts-terrorism-online>

¹⁹ *Tiezzi S., Nan H., Juan Z.* Interview: Zachary Abuza on ISIS in Asia // *The Diplomat*, 03.08.2016 - <http://thediplomat.com/2016/08/interview-zachary-abuza-on-isis-in-asia/>

²⁰ *Callimachi R.* How a Secretive Branch of ISIS Built a Global Network of Killers // *The New York Times*, 03.08.2016 – http://www.nytimes.com/2016/08/04/world/middleeast/isis-german-recruit-interview.html?_r=3

²¹ *Callimachi R.* Was Orlando Shooter Really Acting for ISIS? For ISIS, It's All the Same // *The New York Times*, 12.06.2016 – <http://www.nytimes.com/2016/06/13/us/orlando-omar-mateen-isis.html>

²² *Ellyatt H.* ISIS Getting More Violent as It Loses Territory? // *CNBC*, 02.05.2016 – <http://www.cnbcc.com/2016/05/02/isis-getting-more-violent-as-it-loses-territory.html>

²³ Сундиев *И.Ю.*, Смирнов *А.А.*, Кундетов *А.И.*, Федотов *В.П.* Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. М.; В. Полиграф-Книга. 2014, с. 22

²⁴ Там же, с.23

²⁵ Tiezzi S., Nan H., Juan Z. Interview: Zachary Abuza on ISIS in Asia // The Diplomat, 03.08.2016 - <http://thediplomat.com/2016/08/interview-zachary-abuza-on-isis-in-asia/>

²⁶ Al-Alawi I. Sunni Muslims Must Reject ISIS “Caliphate” // Gatestone Institute, International Policy Council, 20.06.2016 - <https://www.gatestoneinstitute.org/4461/sunni-muslims-isis-caliphate>

²⁷ Афонский А. Обезврежена банда таджиков, грабившая таксистов // МК, 27.05.2016 - <http://www.mk.ru/incident/2016/05/27/obezvrezhena-banda-tadzhikov-grabivshaya-taksistov.html>

²⁸ Кавказцы до смерти забили студента возле РУДН в Москве // Свободная Пресса, 08.12.2010 – <http://svpressa.ru/accidents/news/35191/>

²⁹ Аваков А. Ураза-байрам: взгляд изнутри // МК, 05.07.2016 – <http://www.mk.ru/moscow/2016/07/05/urazabayram-vzglyad-iznutri.html>

³⁰ В Германии бородатые мусульмане угрожали расправой голым людям в бассейне // Росбалт, 27.07.2016 – <http://www.rosbalt.ru/world/2016/07/27/1535649.html>

³¹ В немецком Гельдерне мусульмане пригрозили женщинам у бассейна расправой // RT, 27.07.2016 – <https://russian.rt.com/article/314174-v-nemeckomgelderne-musulmane-prigrozili-nu-distam-raspravoi>

³² Участвовавшие в драке на Хованском кавказцы насмерть задавили двух человек // LENTA. RU, 14.05.2016 – <https://lenta.ru/news/2016/05/14/urogentsi/>

³³ Няня мусульманка отрезала голову ребёнку // Главлист, 03.03.2016 – <http://glavlist.ru/proisshestiya/7889-nyanya-musulmanka-otrezala-golovu-rebenku-poslednie-novosti-na-segodnya-03032016-podrobnosti-proisshestiya.html>

³⁴ Преступление «безумной няни» выглядит как акция устрашения // Взгляд, 29.02.2016 – <http://www.vz.ru/politics/2016/2/29/797078.html>

³⁵ В Петербурге амнистирован подросток-дагестанец, который 1 сентября избил до смерти восьмиклассницу // NEWSru, 26.03.2016 – <http://www.newsru.com/crime/26mar2015/dagboybeatmgrlfree.html>

³⁶ Кононенко М. Родина за 200 евро: кому нож в спине не мешает лежать на турецком пляже // РИА Новости, 07.07.2016 – <https://ria.ru/analytics/20160707/1460714636.html#ixzz4GMkqXHQ3>

³⁷ Британская полиция извинилась за использование фразы «Аллаху акбар» в ходе учений // ТАСС, 10.05.2016 – <http://special.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3270510>

³⁸ Эль-Фаллуджа: в штурме третьем // РИА Новости, 29.06.2016 – <https://ria.ru/world/20160629/1454435741.html>

³⁹ «Шахид» пытался ограбить Сбербанк на улице Савушкина // Невские новости, 16.04.2016 – <https://nevnov.ru/443118-shahid-pytalsya-ograbit-sberbank-na-ulice-savushkina>

⁴⁰ Б. Розенблум Возле консульства США взорвался шахид // ISRAINFO, 04.07.2016 – <https://israinfo.co.il/2016/07/04/shahid-vzorvalsya-vozle-konsulstva-ssha/>

⁴¹ *Alantour A.* Muslims Are Not Terrorists: A Factual Look at Terrorism and Islam // The Huffington Post, 12.09.2015 – http://www.huffingtonpost.com/omar-alnatour/muslims-are-not-terrorist_b_8718000.html

⁴² «Из-за развития исламского терроризма позабыли о националистическом» // Коммерсант, 22.07.2016 – <http://kommersant.ru/doc/3046554>

⁴³ *Сулейманов Р.* Исламский терроризм в современном Татарстане: ваххабизм на практике // АПН, 25.07.2012 – <http://www.apn.ru/publications/article26923.htm>

⁴⁴ Мечеть XVI века взорвали в Йемене // Взгляд, 01.08.2016 – <http://vz.ru/news/2016/8/1/824464.html>

⁴⁵ *Швамберг А.* Путин может просто снимать сливки // Иносми, 09.08.2016 – <http://inosmi.ru/politic/20160809/237481820.html>

⁴⁶ Кумарбекова А. ИГИЛ создан для раскола ислама и усиления позиций западных стран - эксперты // 365info.kz, 04.03.2015 – <http://365info.kz/2015/03/igil-sozdan-dlya-raskola-islama-i-usileniya-pozicij-zapadnyx-stran-eksperty>

⁴⁷ *Friedman U.* Does It Really Matter What We Call the So-Called Islamic State? // The Atlantic, 01.06.2016 – <http://www.theatlantic.com/international/archive/2016/06/wole-soyinka-isis-boko-haram/484310/>

⁴⁸ Там же

⁴⁹ *Oakley N., Chakrabarti S.* What Does Daesh Mean? ISIS ‘Threatens to Cut out the Tongues’ of Anyone Using This Word // Mirror, 26.07.2016 – <http://www.mirror.co.uk/news/world-news/what-daesh-mean-isis-threatens-6841468>

⁵⁰ Египетский совет по фетвам Дар-уль-Ифта призвал мусульман и СМИ не называть «Исламским государством» джихадистов «Аль-Каиды» // NEWSru, 24.08.2014 – http://www.newsru.com/religy/25aug2014/al_qaidah.html

⁵¹ *Readings G., Brandon J., Phelps P.* Islamism and language: How Using the Wrong Words Reinforces Islamist Narratives // Quilliam Foundation, 07.12.2010 – <http://www.quilliamfoundation.org/wp/wp-content/uploads/publications/free/islamism-and-language.pdf>

⁵² *Walcott J. Gains* Against Islamic State Not Yet Enough, Could Backfire: US Officials // Reuters, 22.06.2016 – iwwewww

⁵³ Доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создаёт ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединённых Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой // Организация Объединённых Наций, Совет Безопасности, 29.01.2016 – <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/023/55/PDF/N1602355.pdf?OpenElement>

⁵⁴ Подготовлено по материалам монографии *Сундиева И.Ю., Смирнова А.А., Кундетова А.И., Федотова В.П.* Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. М.; В. Полиграф-Книга. 2014, сс. 146–174.

Автор проекта – *Дорошенко Елена Игоревна*,
кандидат филологических наук
Научный консультант – *Новрузов Сулейман Абдуллаевич*
Научный редактор – *Давыдова Елена Николаевна*

КАК НЕ ПРЕВРАТИТЬ ТЕРАКТ В ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЗРЫВ

Мини-руководство для журналистов по теме терроризма, экстремизма
и противодействия террору

Подписано в печать 19.12.2017.
Формат ?????. Гарнитура «Times New Roman».
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. ????. Тираж ???? экз. Заказ № ????.

Издательский дом «Дагестан»
г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 61.
Тел.: (8722) 65-00-65, 65-00-50.
E-mail: ph.daghestan@gmail.com

